

УДК 378.147:004

**ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА (РУССКОГО) НА УСВОЕНИЕ
ГРАММАТИКИ: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ****Никанорова Наталья Александровна,**старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г.
Москва

n.nickanorova2014@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние структурных и типологических особенностей русского языка на формирование грамматической компетенции при изучении немецкого и английского языков. Показано, что интерференция со стороны родного языка носит системный характер и проявляется в устойчивых отклонениях в области синтаксической организации, морфологического согласования и аспектуально-временных форм. Установлено, что различия в типе грамматического кодирования в английском и немецком языках определяют принципиально разные траектории формирования интерязыка у русскоязычных обучающихся. Сделан вывод о том, что интерференционные ошибки отражают активную когнитивную переработку грамматических структур, а не дефицит языковых знаний.

Ключевые слова: языковая интерференция, родной язык, русский язык, усвоение грамматики, второй иностранный язык, интерязык, контрастивная грамматика, типология языков, синтаксическая организация, морфологическое согласование, аспектуально-временные формы, английский язык, немецкий язык

**THE INFLUENCE OF THE NATIVE LANGUAGE (RUSSIAN) ON GRAMMAR
ACQUISITION: INTERFERENCE IN LEARNING GERMAN AND ENGLISH****Nikanorova Natalia Aleksandrovna,**

Senior Lecturer, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

n.nickanorova2014@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines how structural and typological properties of Russian shape grammar acquisition in German and English. It demonstrates that native-language interference produces stable patterns in syntax, morphological agreement, and tense-aspect usage, forming distinct interlanguage trajectories. The findings show that differences in grammatical encoding between German and English lead to qualitatively different interference mechanisms in Russian-speaking learners.

Keywords: language interference, native language, Russian language, grammar acquisition, second language learning, interlanguage, contrastive grammar, linguistic typology, syntactic structure, morphological agreement, tense–aspect system, English language, German language

Введение

Проблематика влияния родного языка на процесс усвоения иностранной грамматики занимает центральное место в современной теории второго языка, поскольку именно грамматический уровень наиболее чувствителен к структурным расхождениям между языковыми системами. Русский язык, обладая развитой флективной морфологией, которая характерна для большинства индоевропейских языков, для многих славянских, балтийских, албанского, греческого, немецкого и исландского языка, а также свободным порядком слов и выраженной категорией падежа, рода и вида, формирует устойчивые когнитивные шаблоны, которые активно переносятся в процесс освоения других языков. Этот перенос не является нейтральным: он структурирует интерязык обучающегося, т.е. его индивидуальную систему изучения второго языка, и определяет как характер типичных ошибок, так и траекторию формирования грамматической компетенции. Сопоставление интерференционных эффектов при изучении немецкого и английского языков позволяет выявить не только общие закономерности, но и принципиальные различия, обусловленные типологической дистанцией между языками и спецификой их грамматических систем [3, с. 136].

Цель исследования

Целью исследования данной статьи, посвященной изучению влияния родного языка, в данном случае русского, на усвоение грамматики при изучении иностранного языка на примере английского и немецкого языков, является определение причин и условий возникновения интерференции, а также изучение и анализ зон, наиболее сильно подверженных интерференции, т.е. процессу, при котором происходит неконтролируемое перенесение определённых структур или элементов одного языка в другой.

Материалы и методы исследования

С методической точки зрения интерференция изучается как причина языковых ошибок в речи говорящего на иностранном языке.

Как известно, русский язык относится к синтетическим языкам с преобладанием морфологического кодирования грамматических значений. Грамматические отношения в нём выражаются преимущественно с помощью флексий, что снижает функциональную нагрузку порядка слов. Английский язык, напротив, демонстрирует аналитическую структуру, в которой грамматические значения реализуются через фиксированный порядок слов, служебные элементы и строгую позиционную организацию. Немецкий язык занимает промежуточное положение, сочетая развитую флексию с высокой степенью синтаксической регламентированности. Именно это различие определяет асимметрию интерференционных процессов у русскоязычных изучающих данные языки.

При изучении английского языка русскоязычные обучающиеся сталкиваются с необходимостью радикальной перестройки грамматического восприятия. Отсутствие падежной системы у существительных и прилагательных в английском языке приводит к тому, что отношения субъекта и объекта выражаются исключительно синтаксически. Однако когнитивная установка, сформированная в родном языке, предполагает возможность варьирования порядка слов без изменения базового смысла. Это вызывает устойчивую тенденцию к нарушению английского синтаксиса, особенно в вопросительных и отрицательных конструкциях, где обязательное использование вспомогательных глаголов вступает в противоречие с русской моделью синтаксической экономии.

Глагольная система английского языка представляет особую зону интерференции. Категория вида в русском языке организована бинарно, т.е. ее составляют глаголы двух видов (совершенного и несовершенного), и выражается лексико-морфологически, тогда как в английском языке видо-временные формы формируют разветвлённую систему аспектуально-временных корреляций. Русскоязычные обучающиеся склонны интерпретировать английские времена через призму родной видовой оппозиции, что приводит к систематическому смещению значений. Формы Continuous нередко воспринимаются как прямые аналоги несовершенного вида, а Perfect – как маркеры завершённости, что не отражает реального распределения значений в английской грамматике. В результате формируется интерязык, в котором временные формы используются не в соответствии с дискурсивной функцией, а в зависимости от лексической семантики глагола [4, с. 209–212].

В немецком языке интерференция со стороны русского проявляется иначе. Наличие падежной системы и грамматического рода создаёт иллюзию структурной близости, что снижает уровень осознанного контроля со стороны обучающегося. Однако именно это сходство становится источником системных ошибок. Русскоязычные изучающие немецкий склонны переносить родовые характеристики существительных, что приводит к устойчивым отклонениям в согласовании артиклей и прилагательных. Поскольку грамматический род в немецком языке не совпадает с русским ни по формальным, ни по семантическим основаниям, попытка опоры на родной язык приводит к формированию неверных ассоциативных связей [1, с. 113–117].

Синтаксическая организация немецкого предложения представляет отдельную зону интерференции. Строгая позиция сказуемого и разделение глагольных форм вступают в конфликт с русской моделью, допускающей значительную вариативность. В сложноподчинённых предложениях, где существует строгий порядок слов, это проявляется особенно ярко: тенденция сохранять прямой порядок слов приводит к систематическому нарушению глагольной рамки. В отличие от английского, где порядок слов усваивается как универсальное правило, в немецком он требует постоянного синтаксического контроля, что повышает когнитивную нагрузку и усиливает интерференционные эффекты.

Отдельного рассмотрения требует категория артикля, отсутствующая в русском языке. В английском и немецком языках артикль выполняет разные функции, что отражается на характере интерференции. В английском языке артикль тесно связан с категорией определённости и дискурсивным статусом существительного, тогда как в немецком он играет еще более важную роль, поскольку одновременно кодирует род, число и падеж. Русскоязычные обучающиеся склонны рассматривать артикль как факультативный элемент, что приводит к его опущению или механическому использованию без учёта контекста. В немецком языке это усугубляется морфологической сложностью форм, что делает артикль источником устойчивых грамматических ошибок на продвинутых этапах обучения.

Результаты исследования

Сравнительный анализ интерференции показывает, что при изучении английского языка основной вектор ошибок связан с синтаксической и аспектуально-временной перестройкой, тогда как при изучении немецкого языка ключевыми зонами напряжения становятся морфологическое согласование и синтаксическая позиционность. Это различие обусловлено не уровнем сложности языков, а степенью расхождения между структурными принципами родного и изучаемого языков. Английский язык требует отказа от морфологического кодирования в пользу синтаксического, немецкий — одновременного удержания морфологических и синтаксических параметров.

Интерференция при этом не носит исключительно негативный характер. В ряде случаев положительный перенос облегчает усвоение отдельных грамматических категорий. В немецком языке это касается понимания падежных отношений и категории вида в рамках совершенных конструкций. В английском языке положительный перенос проявляется в осознании категории времени как грамматически значимой. Однако положительный эффект наблюдается лишь при наличии осознанного сопоставления языковых систем. При отсутствии такого сопоставления интерференция приобретает устойчивый характер и закрепляется в интерязыке обучающегося [2, с. 160].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что влияние русского языка на усвоение грамматики немецкого и английского языков носит системный характер и определяется глубинными типологическими различиями. Интерференция формирует не случайный набор ошибок, а структурированную модель грамматического мышления, отражающую взаимодействие языковых систем. Понимание этой модели позволяет по-новому осмыслить процессы формирования грамматической компетенции и отказаться от упрощённого представления об ошибке как о дефиците знаний. В действительности ошибка выступает индикатором активной языковой переработки, в которой родной язык выполняет функцию когнитивного посредника.

Список литературы:

1. Бороздина Н.А. Методика преодоления интерференции при изучении предлогов немецкого языка как второго иностранного после английского: дис. – Тамбов, 2021. – С. 113–117.
2. Rogoznaya N.N. Языковые контакты: билингвизм, интерязык, интерференция. – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный институт русского языка им. АС Пушкина, 2022 - С. 160.
3. Шагинян Е.Ю. Особенности влияния внеязыковой среды и родного языка на процесс обучения // о подготовке и проведении VIII Международной научно-практической конференции «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» № 274а/о от 22.03. 2024. – С. 136.
4. Эстири М., Халида С.Э. Функция родного языка при обучении грамматике русского языка // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения. – 2021. – С. 209–212.

References:

1. Borozdina N.A. Methods of overcoming interference in the study of prepositions of German as a second foreign language after English: Tambov, 2021, pp. 113-117.
2. Rogoznaya N.N. Language contacts: bilingualism, interlanguage, interference. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Pushkin State Institute of the Russian Language, 2022 - p. 160.
3. Shaginyan E.Yu. Peculiarities of the influence of the non-linguistic environment and the native language on the learning process // on the preparation and holding of the VIII International Scientific and Practical Conference "Language policy and issues of humanitarian education" No. 274a/o dated 03/22/2024. – p. 136.

4. Estiri M., Khalida S.E. The function of the native language in teaching Russian grammar // Topical issues of modern linguistics: Tikhonov readings. - 2021. - pp. 209-212.